

Каталог вееров XVIII века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К29

К29 Каталог вееров XVIII века / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 56 с.

ISBN 978-5-521-39283-4

ISBN 978-5-521-39283-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эрмитажное собрание вееров невелико по количеству, но превосходно по качеству входящих в него экземпляров. Собрание это, как и большинство входящих в состав бывшего отделения драгоценностей, не является систематически собранной коллекцией, а состоит из предметов, принадлежавших русским императрицам XVIII века. Несмотря на такой отчасти случайный подбор, веера Эрмитажного собрания дают довольно полную картину художественной эволюции веера за XVIII в. Из двадцати семи вееров двадцать пять принадлежат к старому собранию, один (№ 11) поступил в 1912 г., а другой (№ 24), происходящий из состава так называемых коронных брильянтов и несомненно лишь случайно не попавший ранее в Эрмитаж, поступил в ноябре 1922 г. из Металфонда Республики, благодаря любезному содействию Г. Д. Базилевича, которому мы глубоко признательны за то, что этот превосходный экземпляр соединился с теми предметами, с которыми он органически и исторически связан.

Исторических данных о наших веерах нам известно очень мало: четыре из них (№№ 1, 2, 7 и 14) упоминаются в описи уборов императрицы Елизаветы Петровны, составленной в 1761 г., а о реставрации восьми имеется дело в архиве Эрмитажа, но к сожалению с настолько несвязными описаниями, что мы не рискуем отнести их к определенным веерам нашего собрания и только прилагаем этот список¹. Вопрос о починке вееров возник по инициативе в. к. Владимира Александровича, который отвез их в Париж некоему Бабсту, очевидно из семьи известных ювелиров. Исправив веера, Бабст послал их в Петербург, причем при вскрытии ящика в Портовой таможне оказалось, что некоторые веера попорчены. Уведомленный об этом Бабст в письме на имя директора Эрмитажа Васильчикова уверял, что упаковка была столь тщательна, что он не допускает мысли о возможности их повреждения в дороге, ежели только ящик не подвергался вскрытию. Что касается самой починки, то Бабст писал, что она была исполнена со всевозможной тщательностью, в чем могли убедиться все любители, видевшие веера на выставке XVIII в. К сожалению мы не могли установить, когда веера были отправлены в Париж и о какой выставке идет речь, так как просмотр французских художественных журналов за 1878—1884 гг. не дал результатов. Известно лишь, что веера вернулись в Петербург в феврале 1884 г. Бабсту было все таки

¹ Список вещей бывших в починке у Бабста см. стр. 30.

уплочено 650 франков за реставрацию, а сломанные всея починил, по-видимому, Фаберже.

Предпосланный каталогу краткий очерк истории веера ни в коем случае не может претендовать на какую либо полноту, и всех интересующихся мы отсылаем к специальным изданиям, которыми мы пользовались: S. Blondel, Histoire des Eventails, Paris 1875, и Georg Buss, Der Fächer, Bielefeld u. Leipzig 1904, а также к статье В. А. Верецагина: «Вѣеръ и Грація», (Старые Годы 1910, апрель), в которых указана и остальная литература.

ВВЕДЕНИЕ

Веер или опахало принадлежит, вероятно, к числу первых предметов вошедших в домашний обиход человека. Ветка или лист, позже пучек перьев, служившие первоначально для защиты от солнца, отмахивания мух и навевания прохлады, пройдя ряд веков и получив в некоторых странах большое ритуальное значение, превратились к XVIII веку в очаровательную игрушку женских рук, игрушку, над украшением которой работали иногда первоклассные мастера и производство которой давало заработок тысячам рабочих.

История веера почти столь же стара, как и история человечества, и старше истории женского кокетства, с которым его возникновение связывают легенды.

Говорят, что много лет тому назад, когда проснувшийся Адам удивленно смотрел на впервые представшую его глазам красоту Евы, она, чтобы скрыть легкое смущение от пристального взгляда, сорвала зеленую ветвь и стала ею обмахиваться, с любопытством разглядывая окружающие ее чудеса Эдема.

Китайская легенда говорит о дочери важного мандарина, красавице Лам-си, жившей очень давно, задолго до династии Шань (1716 — 1110 до Р. Х.), которая была столь очаровательна, что по ней вздыхали все юноши, которые хоть раз ее видели. Однажды на празднике, изнемогая от жары, Лам-си сняла свою маску и стала ею обмахиваться с такой грацией, что все окружающие пришли в восторг и, подражая ее примеру, стали делать то же самое. С этого времени веер вошел в Китае в общий обиход и стал необходимой принадлежностью для каждого жителя Небесной Империи, женщины и мужчины, старого и молодого, богатого и бедного.

Греческое предание рассказывает, что когда, несмотря на зависть Афродиты к красоте Психеи, последняя стала женой Эроса, в числе несчастливых соперников бога любви был и бог западного ветра Зол. Воспользовавшись отсутствием Эроса, Зол проник в комнату спящей Психеи и поцеловал ее в губы; неожиданно вернувшийся Эрос застиг его в этот момент и в гневе ревности жестоко обошелся с Золом, оторвав одно из его крыльев. Проснувшись от шума борьбы Психея взяла из рук мужа трофей его победы, крыло Золы, и стала кокетливо им обмахиваться, утишив этим гнев Эроса, и таким образом возникло употребление веера.

Более поздние аллегории европейских писателей, относящиеся ко времени наибольшего расцвета веера, к тому периоду, когда женщина

была предметом преклонения и в жизни и в искусстве, то-есть к XVII—XVIII вв., тоже связывают возникновение этой игрушки с улыбками дочерей Евы.

И для нас обыкновенно мысль о веере связывается с представлением о веселых балах, пышных праздниках и маскарадах, полных нарядно одетыми женщинами; мы думаем, что эта хрупкая, часто красивая, а иногда роскошная безделушка возникла по требованию моды, на основании женской прихоти, и нам трудно признать веер чем то практически необходимым. Между тем, именно необходимость была причиной возникновения веера, а мода, как это обыкновенно бывает, появилась гораздо позже и только видоизменяла его и украшала.

Палящее солнце, несносная жара и рои мух и других насекомых рано заставили обитателей тропических и лежащих по соседству с тропиками стран искать от них средств защиты, и таким образом из ветви или пальмового листа, при помощи которых первобытный человек защищал себя от солнца, навевал прохладу и отгонял мух, возникли веер, мухогонка и солнечник или зонтик. Не все они имели одинаковое значение и распространение, и в этом отношении первое место всегда и всюду имел веер, который в практическом отношении мог заменять оба другие предмета. О том, насколько употребление веера могло быть распространено в самую раннюю пору истории человечества, можно судить по распространению и общему его употреблению у тех современных нам племен, которых совсем или почти вовсе не коснулась цивилизация и которые населяют центральные местности Африки, Южной Америки и острова Индийского и Тихого океанов и среди которых даже самые недостаточные люди обладают веерами.

Типы этих вееров очень разнообразны, хотя основная форма их всегда исходит от древесного листа. Встречаются веера, сделанные действительно из листа пальмы, к которому прикреплена ручка из кожи, дерева, ткани, перьев, но наиболее распространенным типом является плетеный веер, сделанный как бы из цыновки.

О распространении веера в Китае и Японии говорить не приходится, в этих странах они являются неотъемлемой принадлежностью почти каждого жителя без различия пола, возраста или положения. Китайские поэты относят возникновение веера в Китае к началу второго тысячелетия до Р. Х., к правлению императора У-Вана, но почти наверное можно утверждать, что, как и в других жарких странах, он возник и существовал гораздо раньше. Более ранним типом является веер в форме экрана из листьев, шелка, перьев и т. п., но наиболее характерен тот складной веер, который, возникнув в Китае по свидетельству китайских авторов в X веке по Р. Х. и заимствованный ими, вероятно, из Японии, — проник потом в Европу, где завоевал себе прочное положение и почти вытеснил все остальные формы опахала. Веера и остоны вееров китайской и японской работы с конца XVII в. и по настоящее время вывозились и вывозятся в большом количестве в Европу, являясь наиболее дешевыми сортами этого рода изделий.

Что касается до народов древности, то об употреблении веера в Индии в давно прошедшие времена свидетельствуют эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна, многочисленные миниатюры и другие памятники, причем можно заключить, что веера были в форме листа, плетеные, или из перьев, главным образом, павлиньих. В настоящее время веер в Индии тоже находится в общем употреблении и богатого и бедного, и веерные мастера Калькутты и Бомбея изготовляют веера, удовлетворяющие всяким требованиям, как в отношении дешевизны, так и в отношении роскоши, и изделия их служат предметом значительного вывоза, главным образом, в Южную Америку.

В Египте веер из страусовых перьев служил признаком высокого достоинства, и очень часто лица царской крови, в изображениях на различных памятниках, имеют титул «носителя веера с левой стороны». В мировоззрении египтян веер был эмблемой счастья и небесного покоя, почему мы всегда видим в изображениях различных торжественных церемоний опахала на длинных ручках, которые несут люди, сопровождающие главное лицо. Недавно открытые на Крите и в Греции фрески свидетельствуют о распространении опахала в Эгейском мире. Барельефы из Ниневии показывают нам, что веер существовал у ассирийцев, барельефы из Персеполиса свидетельствуют о существовании его в персидском царстве, а сказки Шехеразады говорят о той роли, которую он играл у арабов. И в наше время веер находится во всеобщем употреблении и в Турции, и в Персии и по всему южному побережью Средиземного моря.

Роспись на античных вазах и статуэтки из обожженной глины сохранили нам в большом количестве изображения вееров, употреблявшихся в древней Греции. По этим изображениям можно судить, что они обыкновенно имели форму остроконечного, иногда загнутого сверху, листа, но были веера и плетеные и сделанные из перьев; о последнем типе говорит Эврипид, причем указывает на их фригийское происхождение. Особенно ценились веера из павлиньих перьев, и девушки часто посвящали их Афродите. Из павлиньих перьев были, повидимому, веера атрусков, от которых позже их заимствовали римляне.

В Риме веер — *flabellum* — был необходимой принадлежностью женского туалета, причем мода требовала от людей состоятельных, чтобы веер был на длинной ручке, дабы нельзя было обмахиваться самой, для этого служили молодые невольники, *flabellifer*'ы. Эти роскошные опахала делались из перьев павлина, птицы, которую римляне очень ценили за красоту ее оперения и которую с большими издержками привозили с острова Самоса. Наряду с большими, были еще маленькие веера из тонких деревянных или костянных пластинок, называвшиеся *tabellae*, которые римские дэнди носили, чтобы обмахивать своих дам, о чем неоднократно упоминают Овидий и другие авторы.

У первых христиан веер, как необходимый предмет, был в таком же употреблении, как и у язычников, и даже имеются сведения, что строгие сирийские монахи считали возможным в числе ручных работ заниматься

изготовлением простых вееров, которые часто шли в больницы для навешивания прохлады страждущим.

Позже, с VI века, опахала вошли в церковный обиход, и во время литургии два диакона с опахалами на длинных рукоятях — рипидами — должны были обмахивать совершающего обряд и отгонять мух от святых даров. Этот обычай в католической церкви держался до XIV века, а затем сохранил лишь декоративное значение при папских богослужениях. Рипиды делались первоначально из пергамента, а затем из более прочных и ценных материалов. В греческой церкви подобные опахала или рипиды до сих пор в употреблении при архиерейской службе. Придание опахалу ритуального значения не было новым явлением, и христианская церковь заимствовала этот обычай, как и многое другое, у языческих религий Востока и Запада. В Индии опахалами отгоняли мух от изображений божества, опахало играло видную роль в Риме, в культе Изиды и в служениях Весте.

От раннего средневековья до нас дошло мало сведений о светском значении вееров. Можно подумать, что высокое ритуальное значение опахала не позволяло набожным христианам применять такой же предмет в домашней жизни, но пожалуй правильнее объяснить это явление тем, что от этого периода до нас дошли и вещественные и письменные памятники почти исключительно церковного характера. Ибо трудно предположить, чтобы столь распространенный еще в позднеримскую эпоху предмет, применение которого вызывалось не только модой, вдруг совершенно исчез из обихода, чтобы появиться вновь через несколько столетий, тогда как солнце продолжало гореть не менее жарко.

Как бы то ни было, но сведения о веерах начинают вновь появляться лишь с конца XIII и начала XIV в., когда указания на них и краткие описания можно найти в разного рода частных инвентарях, сохранившихся от того времени. В XIV и XV вв. веера были, повидимому, круглые с прямой ручкой, из кожи, дерева или кости, богато отделанные, иногда складные.

Во Франции они до конца XVI века назывались *esmouchoir*, что указывает на их назначение отгонять мух; слово *éventail*, равнозначущее нашему слову веер или опахало, впервые упомянуто Брантомом во второй половине XVI в.

Насколько в это время веера были распространены, можно найти указания в различных записках. Так, один из современников Генриха III описывает, как он видел короля и всю свиту обмахивавшихся большими, украшенными кружевом веерами, другой отмечает, что привычка дам к веерам была столь велика, что когда проходила жаркая пора, то не желая расстаться с этим предметом, они пользовались им, чтобы защищать себя от огня каминов¹. Один англичанин, посетивший Италию в первых годах

¹ Интересно отметить что в описании Мраморного Дома (Дворца) покоям и их уборам и вещам составленном в 1785 г. полковником Буксгевденом при каждом почти камине, вместе с мехом, щипцами, ящиком для дров и т. п. имеется «пахальце

XVII в., отметил что веерами пользовались и мужчины и женщины, причем веера эти были бумажные с деревянной ручкой, покрытые живописью с изображениями видов или любовных сцен, и лучший из них стоил не дороже мелкой серебряной монеты.

Эта дешевизна тоже указывает на большую степень распространенности и возможна только при обширном производстве. В XV и XVI веках, особенно в европейских странах, веер был принадлежностью лиц очень состоятельных, так как в то время понятия моды и нарядности были неотделимы от понятия роскоши, а недостаточность средств производства очень повышала цены на все вещи, не имевшие часто практического значения.

Насколько можно судить на основании живописных и гравированных портретов, наиболее распространенным типом веера XVI в. был веер из перьев. Реже встречается веер в виде флюгера, состоящий из продолговатого четырехугольника с ручкой, прикрепленной к одной из длинных сторон, и веер формы четверти круга, очень напоминающий столь известные складные веера, состоявший из материи или тонкой кожи, натянутых на расходящийся лучами остов.

Складной веер, состоящий из ряда ребер, покрытых тонким пергаментом, бумагой или материей или просто из деревянных, костяных, перламутровых, черепаховых и т. п. пластинок был привезен из Китая португальцами, которые первые вошли в непосредственные сношения с Дальним Востоком, в конце XV или в начале XVI в. Из Португалии этот тип веера проник в Англию, а через Испанию в Италию, а оттуда во Францию, где его ввела в моду, в середине XVI века, Екатерина Медичи. В первой трети XVII века складной веер почти совершенно вытеснил все другие, и господство это сохранил в течение последующих трех столетий. Уже на гравюрах Абрагама Босса, середины XVII в., не встречается изображений других вееров, кроме складных, и это довольно знаменательно, так как Босс сам много работал над украшениями вееров.

Сначала главными поставщиками вееров, кроме привозимых с Востока, были Англия, вырабатывавшая дешевые сорта, и Италия, специальностью которой были веера расписные, но очень скоро первенствующее значение в этом деле, как и вообще в вопросах искусства, вкуса и моды заняла Франция.

Расцветом моды на веер, а о моде говорить можно в тех странах, в которых умеренный климат не делал веера необходимым предметом, были вторая половина XVII и первая половина XVIII веков. Живопись достигала часто высокого художественного совершенства и хотя большинство вееров приписываемых кисти Ватто, Буше и т. п. крупных мастеров, являлись работой специальных живописцев второстепенного значения, пользовавшихся

бумажное на живописной манер печатное с ручкою деревянную, у сей ручки половина вызолочена, а другая половина обшита тавтой». Очевидно эти пахальцы служили тоже для защиты лица от слишком жаркого огня каминов (Ар. М. Д. Оп. 2. Д. 245^{1/2}).

гравюрами с известных произведений, но нельзя отрицать, что некоторые сохранившиеся веера, как напр. № 13 Эрмитажной коллекции, по качеству и характерным особенностям живописи, вполне основательно могут считаться произведениями знаменитейших художников.

Роспись производилась гуашными красками на специально изготовлявшемся тонком пергамене или, реже, на бумаге. Остов делался из различного материала: кости, перламутра, черепахи, золота и т. д. В XVII в. составляющие остов пластинки были сплошными и покрытыми плоской резьбой и гравировкой, так что нижняя часть раскрытого веера не имела просветов. Около 1700 г. пластинки становятся ажурными, они покрываются гравировкой, живописью и тонкими золотыми чеканными украшениями, а крайние пластинки, в зависимости от богатства предмета, — эмалью и драгоценными камнями. В это же время появляются веера из кружева и веера составленные только из черепаховых, костяных или перламутровых пластинок, украшенных резьбой, живописью или золотым накладным рисунком. В это время, как писал один англичанин, веер был настолько распространенным предметом, что дама без веера чувствовала бы себя столь же неловко, как кавалер без шпаги. Веер должен был не только следовать моде, но и подчиняться требованиям этикета. Во Франции в присутствии королевы дамы не могли раскрывать веера, за исключением тех случаев, когда они им пользовались в качестве подноса, чтобы подать что нибудь королеве.

Массовое производство вееров, над изготовлением которых работали люди разных специальностей (живописцы, резчики, позолотчики и т. п.) и продавать которые могли лишь торговцы некоторых специальностей, вызывало еще в XVII в. споры о преимущественных правах между различными цехами, споры остававшиеся иногда нерешенными в течение десятков лет. Очень рано возник также вопрос о торговой конкуренции. В начале XVIII в. английские веерные мастера обратились в парламент с просьбой запретить ввоз китайских и японских вееров, которые благодаря их дешевизне, сбивали цены и грозили голодом рабочим многих цехов, занятых этой работой. Вследствие этого в Англию был запрещен ввоз расписных вееров, а остальные были обложены довольно высокой пошлиной.

С середины XVIII в. начинается постепенный упадок веера и в смысле его значения и в смысле художественном. Понемногу живопись, занимавшая всю поверхность веера, сосредоточилась в медальонах, пластинки остова, составлявшие одну богато украшенную плоскость, сделались очень тонкими с большими просветами между ними, пергамен был совершенно вытеснен бумагой. Только Италия дольше сохранила прежние традиции. В революционной Франции веер получил характер иллюстрации политического и общественного характера. На нем изображались портреты видных деятелей, события, эмблемы различных политических партий, полеты Монгольфьера и т. п., причем в большинстве случаев изображения печатались на бумаге или дешевом шелке.

Революция нанесла тяжелый удар веерному производству во Франции. Разорение и даже исчезновение того класса, который был главным потребителем подобного рода предметов, мнения «патриотов», что изысканность костюмов придавала женщинам слишком аристократический вид и наконец мода на ридикюли, заменившая моду на веера, были тому причиной. Дешевые сорта, однако, продолжали существовать, они делались из бумаги или материи с печатными картинками и вышивкой из металлических блесток. В последние года XVIII в. с наступлением некоторого успокоения вернулся и интерес к вееру, появились новые типы, как например веера с лорнетками, но как характерный признак должно отметить чрезвычайное уменьшение размеров веера. Известная писательница мадам де Жанлис писала по этому поводу: «Раньше, когда краснели, когда хотели скрыть застенчивость или смущение, носили большие веера; веер был защитой, обмахиваясь им можно было прикрыться. Теперь мало краснеют, не смущаются, не имеют никакого желания скрывать, и носят неприкрытые веера». Но во все время империи веер не имел большого значения, несмотря на его апологию, написанную мадам де Сталь, которая уверяла, что по манере пользоваться веером легко отличить княгиню от графини и маркизу от разночинки, и что из всех предметов, составляющих туалет эlegantной женщины, ни один она не может так ловко использовать, как веер.

Веер снова вошел в моду только после реставрации Бурбонов в связи с интересом возникшим к стилю эпохи Возрождения, и с этого времени и до конца XIX века над украшением его часто трудились известные художники. В настоящее время мода, повидимому, опять вернулась к веерам из длинных страусовых перьев.

Что касается до истории веера в России, то у нас об этом имеется очень мало сведений. Мы знаем только, что в допетровской Руси были опахала разных типов. Часть из них делалась в Москве в мастерских Оружейной Палаты, другие были восточной работы, как например опахала казны царя Михаила Федоровича или царицы Евдокии Лукьяновны — «турской работы». Были и складные веера, несомненно западной работы — «опахало харатейное згибное»; выражение харатейный — пергаменный — указывает на западное происхождение, так как, насколько нам известно, ни в Китае ни в Японии складных вееров из пергамента не делали. Опахала были деревянные, из перьев или матерчатые, иногда очень богато отделанные, иногда очень простые, как например «опахало атлас алой, рукоять деревянная», находившееся в составе вещей, конфискованных у князя Василия Голицына и оцененное в 10 алтын.

Но трудно сказать были ли эти опахала обиходными вещами или только парадными предметами. Весь уклад жизни того времени позволяет предполагать, что веер или опахало вряд ли имели большое распространение.

С заменой русского платья европейским, на смену опахалу пришел очевидно и складной веер, который ко второй половине XVIII в. получил такое широкое распространение, что попал на страницы модных и сатирических журналов. Но документальные данные о веере и его производстве

чрезвычайно скудны. Мы имеем на одном из Эрмитажных вееров имя веерного мастера Морозова, но как, повидимому, справедливо полагает В. А. Верещагин, это звание по меньшей мере преувеличено и веерного мастерства у нас не существовало, а отдельные мастера изготавливали одиночные предметы. Действительно, в счете своем Морозов называет себя веерным и футральным мастером, но даже гораздо позже, в последние десятилетия XVIII века в немногочисленных говорящих о веерах объявлениях Петербургских Ведомостей о продаже и починке вееров и опахал печатают зонтичные и парасольные мастера. А об изготовлении разных искусно гравированных вещей из перламутра и слоновой кости как-то шахматных досок, ширм для свечей и опахал публикует механик Спирей. Еще один мастер Петер Шиндлер в 1795 и 1797 г. объявлял, что он искусно делает новейшего фасону опахалы разных сортов; остальные объявления говорят лишь о продаже и о починке, а единственное, относящееся к тому же 1797 г. объявление, более точно характеризующее товар, говорит о продаже атласных вееров новейшего изобретения с изображением «аллегорического путешествия любви чрез море надежды», что явно указывает на иностранное происхождение означенных вещей.
